

Возможно, из-за того, что сегодня выходной, посетителей было особенно много. У пункта досмотра даже выстроилась очередь. Стоявшая сзади женщина торопилась увидеть своих родных и толкала высокого парня, загородившего ей путь.

— Эй, впереди идущий, побыстрее! Чего ты там копаешься?

— Тётя, если впереди не двигаются, что я могу сделать?

Ли Ло обернулся. На его лице была маска и большие солнцезащитные очки, скрывавшие почти всё лицо. Если бы не виднеющийся кусочек высокого носа, даже цвет кожи было бы невозможно разглядеть.

— Что за наряд, будто звезда какая-то... — пробормотала женщина, хмурясь и внимательно разглядывая его. Она действительно почувствовала что-то знакомое.

— Кажется, я где-то вас видела...

— Тётя, — серьёзно сказал Ли Ло, — ваш способ знакомиться уже устарел.

Женщина замерла, а затем закатила глаза.

— Псих!

Только войдя в отдельную комнату для встреч, Ли Ло снял все свои «доспехи». Он поправил причёску, стараясь, чтобы его невымытые жирные волосы выглядели не так неряшливо.

Тесная комната для встреч была обставлена простым квадратным столом и двумя пластиковыми стульями. В углу потолка висела камера с обзором на все стороны. Кроме этого, были лишь серые стены и пол, создававшие гнетущую атмосферу, будто напоминая каждому, кто входит сюда, о его грехах.

Первые несколько раз, когда Ли Ло заходил в эту комнату, он действительно чувствовал тяжесть на душе. Особенно в первый раз, когда он увидел, как его отец, казалось, постарел на десять лет за одну ночь. Тогда он едва сдержал слёзы. А когда выходил, начался морозящий дождь, и цвет неба был таким же серым, как и в комнате для встреч. Будто он перешёл из одной тюрьмы в другую, из которой невозможно выбраться. Депрессия чуть не довела его до желания покончить с собой.

Чёртово проклятое место.

Ли Ло мысленно выругался, крутанул стул, но не сел. Его пальцы нервно постукивали по столу, и он взглянул на часы.

Девять тридцать. Ещё успеет.

Днём у него была запись шоу с Чжао Шаньшань, с которой он недавно снимался в исторической мелодраме. Сериал казался ему невероятно скучным — банальная история о том, как молодой мастер влюбился в милую служанку, и они преодолели все препятствия, чтобы быть вместе. Но именно это пришлось по вкусу зрителям, и рейтинги с обсуждениями не падали. Фанаты активно поддерживали пару главных героев, поэтому телеканал решил воспользоваться моментом и пригласил их на шоу.

Быть актёром — тяжёлая работа, если подходить к ней серьёзно. Нужно и играть, и заниматься промоушеном, и учиться новому. Как его друг Цзян Люшэнь, который выглядит как ветреный молодой человек, но когда дело доходит до работы, даже старшие коллеги восхищаются его трудолюбием.

Что касается самого Ли Ло, он изначально пришёл в шоу-бизнес не из интереса, поэтому выбирал роли, которые не требовали особых усилий. Не то чтобы он ненавидел актёрскую профессию, но он просто не мог посвятить себя ей на все сто процентов, как Цзян Люшэнь. В его душе всегда было что-то, что тяготило его, как огромный камень, и пока он не избавится от этого, он не сможет сосредоточиться.

За последние годы самым тяжёлым камнем стало дело его отца.

— Скрип...

Дверь с другой стороны комнаты открылась. Охранник с бесстрастным лицом придержал её, пропуская человека в наручниках и тюремной робе, а затем закрыл за ним.

— Папа, — Ли Ло подошёл к нему, как обычно начав с вопроса:

— Как дела? Тебя никто не обижает?

Ли Чжэнхуну было чуть за пятьдесят. Он был статным мужчиной, и, вероятно, в молодости привлекал множество поклонниц. Но сейчас на его висках появилось несколько седых волос, добавивших ему грусти. Однако выглядел он бодро, мягко улыбаясь своему сыну, и в уголках глаз обозначилась ещё одна морщинка:

— Всё хорошо, никто не обижает. Я даже начал учить других, как заниматься бизнесом.

— Бизнесом? Тебе правда больше нечем заняться? — Ли Ло сел рядом с ним, продолжив тему:

— Они тебя слушают?

— Конечно, кроме тебя, кто бы не хотел послушать мои советы по бизнесу? Они просто жаждут, чтобы я поделился своими секретами, — с гордостью сказал Ли Чжэнхун. — Они даже говорят, что когда выйдут на свободу и заработают большие деньги по моим методам, обязательно вернут мне долю в качестве благодарности.

Ли Ло усмехнулся:

— Даже знают, как быть благодарными.

Благодарными, чёрт возьми.

Три поколения семьи Ли занимались бизнесом. Даже после того, как его отец попал в тюрьму и акции компании сильно упали, выбив их из списка десяти самых богатых людей города, их состояние всё ещё оставалось недостижимым для обычных людей. Разве они могли нуждаться в этих крошечных доходах? К тому же, если бы деньги могли решить всё, семья Ли уже давно бы вызволила его отца, и он не провёл бы в тюрьме пять лет.

Ли Ло прекрасно понимал, что тюремные друзья его отца просто хотели наладить с ним связи.

Ли Чжэнхун был приговорён к десяти годам тюремного заключения за растрату государственных средств. Уважаемый бизнес-магнат в одночасье стал презираемым преступником, и многие злорадствовали. Но десять лет — это не так уж и долго, и многие всё ещё опасались, что он снова поднимется после освобождения. К тому же, если Ли Чжэнхун будет вести себя спокойно, ему могут сократить срок, и тогда он выйдет через пару лет. Конечно, стоит заранее заручиться его поддержкой.

Его отец не мог не понимать этих причин, но предпочитал не говорить о них. Ли Ло решил не вмешиваться. Жизнь в тюрьме и так скучна, и если это помогает ему развлечься, то почему бы и нет.

— Как прошла твоя поездка в Париж? — спросил Ли Чжэнхун. — Всё прошло хорошо?

— Да, всё в порядке. Наконец-то встретился с их большим боссом, Зарком, но поговорили только пару слов. Он был слишком занят, сказал, что свяжется позже, — Ли Ло выбрал нейтральные слова.

— Если не свяжется, ничего страшного. Ты и так занят съёмками. Я не хочу, чтобы ты переживал из-за меня. Мне здесь уже привычно, ещё несколько лет — не проблема.

— Я просто делаю то, что в моих силах, — Ли Ло опустил взгляд на свои пальцы, переставшие постукивать по столу. — Если бы не я... тебя бы здесь не было. Я должен хоть как-то исправить это.

Он уже говорил это много раз, но каждый раз ему было трудно произнести эти слова.

Ли Чжэнхун заметил, как его пальцы замерли, а губы слегка сжались, и тихо вздохнул:

— А Ло, я уже много раз говорил, что не виню тебя. Перестань себя винить.

— Это я виню себя, — Ли Ло опустил глаза, и его взгляд упал на серый пол. Этот угнетающий цвет снова сжал его сердце. — Если бы я тогда послушал тебя и не общался с Дуань Минъяном, семья Дуань не получила бы возможности оклеветать тебя и отправить в тюрьму.

— Не говори так. Со мной всё в порядке, мне просто жаль тебя. Ты тогда так любил...

— Ничего подобного, — Ли Ло резко прервал его, поднял глаза и улыбнулся беззаботной улыбкой. — Я никогда не любил его, разве я не говорил тебе? Это была всего лишь игра, чтобы досадить тебе и дяде Фэну. Я его тоже обманул, так что я не в проигрыше.

Ли Чжэнхун, видя, что он не хочет продолжать тему, сменил разговор:

— А как дела у Чжианя?

Фэн Чжиань, которого Ли Ло называл дядей Фэном, был другом его отца с детства и самым доверенным помощником. Он занимался всеми делами семьи Ли, а когда отец был занят, мог принимать решения за него.

Десять лет назад, после развода отца, он стал всё ближе к Фэн Чжианю. Ли Ло однажды даже разозлился из-за их близких отношений, но позже, во время одного из посещений, узнал от отца:

— Твоя мама ушла от меня, ты тоже стал отдаляться. Только Чжиань всегда был рядом, как единственный свет в темноте. Как я мог не тянуться к нему? Для меня он уже больше, чем друг, но в нашем возрасте лучше просто оставаться близкими друзьями, не строя других планов.

Теперь, когда Ли Чжэнхун получил десять лет тюрьмы, к счастью, Фэн Чжиань, как почти член семьи, взял на себя управление компанией, чтобы имущество семьи Ли не развалилось и не было разграблено чужими. Ли Ло чувствовал вину за свои прежние резкие слова и за эти годы не раз извинялся перед дядей Фэном.

— Дядя Фэн в порядке, недавно я с ним ужинал.

Ли Чжэнхун улыбнулся с облегчением:

— Иногда я думаю, что это даже к лучшему. По крайней мере, мы с тобой помирились.

<http://bllate.org/book/15270/1347808>